

Рахматуллина Зиля Нурмухаметовна

ДУХОВНЫЙ НАСТАВНИК СВОЕГО НАРОДА

Статья посвящена религиозно-духовной и культурно-просветительской деятельности знаменитого башкирского ишана, выдающегося теолога исламского мира, Великого шейха суфийского братства Накшбандийа Зайнуллы Расулева (1833-1917 гг.), воспитавшего целое поколение национальной элиты мусульман Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири, Северного Кавказа и Крыма до падения царского режима в России. Сегодня его взгляды приобретают все большую актуальность в связи с тем, что более века тому назад Зайнулла Расулев в своих трудах предупреждал об угрозе, исходящей от радикального исламского учения - ваххабизма, - в будущем.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 134-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

научного познания. Как заметила И. Б. Михайлова, «средством обобщения на уровне научной онтологии является “образ-модель”, а его итогом – образ реальных процессов и явлений, проецируемых на чувственно воспринимаемый в процессе практики мир» [3, с. 50].

Резюмируя содержание статьи, можно утверждать, что образ является значимым элементом научного познания. Он выполняет в нем функции посредника между теорией и практикой, средства понимания, трансляции и генерализации научного знания, компонента научного творчества.

Список литературы

1. Бляхер Е. Д., Волынская Л. М. Генерализация физической картины мира как момент исторического движения познания // Вопросы философии. 1971. № 12. С. 103-113.
2. Гильберт Д., Кон-Фоссен С. Наглядная геометрия. М.: Наука, 1981. 344 с.
3. Михайлова И. Б. Характер представлений в современной науке // Философские науки. 1963. № 2. С. 40-51.
4. Платон. Сочинения: в 3-х т. М.: Мысль, 1971. Т. 3. Ч. 1. 687 с.
5. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизация как компонент научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50). Ч. 1. С. 160-162.
6. Рахматуллин Р. Ю. Фрактальная концепция творчества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 145-147.
7. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р., Хамзина Д. З. Понятие образа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. 2. С. 167-170.
8. Рожанский И. Д. Развитие естествознания в эпоху античности. М.: Наука, 1979. 485 с.
9. Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым. М.: Прогресс, 1987. 368 с.
10. Славин А. В. Наглядный образ в структуре познания. М.: Политиздат, 1971. 271 с.
11. Хофман И. Активная память: экспериментальные исследования и теории человеческой памяти. М.: Прогресс, 1986. 312 с.
12. Эйнштейн А., Подольский Б., Розен Н. Можно ли считать квантовомеханическое описание физической реальности полным? // Эйнштейн А. Собрание научных трудов: в 4-х т. М.: Наука, 1966. Т. 3. С. 604-611.
13. Crane D. Invisible Colleges: Diffusion of Knowledge in Scientific Communities. Chicago: University of Chicago Press, 1972. 213 p.
14. Holt R. R. Imagery: the Return of the Ostracized // American Psychologist. Vol. 19. № 4. P. 254-264.

PLACE OF IMAGE IN SCIENTIFIC COGNITION

Rakhmatullin Rafael' Yusupovich, Doctor in Philosophy, Professor
 Semenova El'vira Razifovna, Ph. D. in Philosophy
 Bashkir State Agrarian University
 rafat54@mail.ru; elvira_zin@mail.ru

The article is devoted to the research of the functions of the image in scientific cognition. The image is understood as a set of sensual signals isomorphic to the content of the object-original and subjectively experienced as the object itself. It is ascertained that images perform the following functions in scientific cognition: a) act as an intermediate while an idea development in the direction of its practical implementation, b) understanding, translation and generalization of knowledge, c) medium of structures generating new knowledge.

Key words and phrases: image; theory; model; structural analogy; generalization; fractal.

УДК 297.17

Философские науки

Статья посвящена религиозно-духовной и культурно-просветительской деятельности знаменитого башкирского ишана, выдающегося теолога исламского мира, Великого шейха суфийского братства Накибандийя Зайнуллы Расулева (1833-1917 гг.), воспитавшего целое поколение национальной элиты мусульман Урало-Поволжья, Казахстана, Сибири, Северного Кавказа и Крыма до падения царского режима в России. Сегодня его взгляды приобретают все большую актуальность в связи с тем, что более века тому назад Зайнулла Расулев в своих трудах предупредил об угрозе, исходящей от радикального исламского учения – ваххабизма, – в будущем.

Ключевые слова и фразы: ислам; суфизм; аулия; шейх; аскетизм; схоластицизм; тарикат; зикр; садака; тасавуф; марифат.

Рахматуллина Зиля Нурмухаметовна, к. филос. н.
 Башкирский государственный университет
 zilrah@yandex.ru

ДУХОВНЫЙ НАСТАВНИК СВОЕГО НАРОДА

Ислам по-разному повлиял на становление и развитие духовной культуры народов Востока. Среди башкир мусульманство начало распространяться в X-XI вв., на рубеже XVIII-XIX вв. в Башкортостан проникает

суфизм – мистическое течение в исламе, возникшее в VIII-IX вв. в странах Арабского халифата, высшей целью которого объявлялось интуитивное постижение бога и слияние человеческой души с ним.

Вдохновенные проповеди Зайнуллы Расулева, последователя суфийского братства Накшбандийа, собирали толпы восторженных верующих, только с 1870 по 1871 гг. их насчитывалось около 7 тысяч, его ореол «Аулия» производил неизгладимое впечатление на братьев по вере. Схоластицизм и узкие личные интересы представителей мусульманского духовенства, стремящихся к общественному престижу и получению места в государственной службе, не были в состоянии удовлетворить духовные запросы обычных верующих, а суфийские шейхи зачастую становились более популярными, чем те, кто получили традиционное мусульманское образование. Глубокие познания Зайнуллы Расулева в исламских науках и его высокий авторитет духовного наставника завоевали многочисленных последователей, как среди ученых, так и среди простых единоверцев.

Интересы Расулева к метафизике в сочетании с аскетизмом вызывали подозрения у его ученых современников. Местные религиозные авторитеты объявили его вероотступником, осуждая его идейные инновации, к примеру, идею имманентности Бога своим созданиям. Отсюда возможности мистического соединения с ним, практические нововведения, такие как громкий зикр, использование четок, празднование дня рождения пророка Мухаммада (Маулид), посещение могил «святых» и др. Подобно выдающимся мусульманским ученым Абу Хамиду аль-Газали, Абдул-Кадиру аль-Джилани Расулев особое внимание уделял практическим и морально-этическим вопросам в суфизме, исходя из этих целей, он старательно избегал сложных теософских рассуждений, не доступных непосвященным. Опасаясь брожения умов, власти в 1873 г. сослали Расулева в Вологодскую губернию, затем в Костромскую, откуда он возвратился лишь в 1881 г. Думается, что Зайнулла ишан после ссылок еще более укрепился в своих убеждениях и абстрактным метафизическим рассуждениям о Боге предпочел совершение добродетельных поступков. По его мнению, глубина познания Божественной истины (марифат Аллаха) напрямую зависит от числа благочестивых деяний, определяющих быстроту продвижения человека к духовному совершенству. «Если нравственное продвижение по социальной оси уводит буддиста от онтологического идеала, а христианина, напротив, направляет к нему, то этический идеал мусульманина есть диалектика внутреннего и внешнего, составляющая равновесную и пропорциональную композицию: социум – человек – бог. Этико-онтологический идеал ислама – “срединность”, понимаемая как посредничество. Она насыщена утонченной нюансировкой, полна условностей, интерактивна. Ритм мусульманской этики подчинен непрерывному поддержанию баланса, взаимосвязи и взаимообусловленности сущего и должного. Динамический характер этической регуляции прослеживается одновременно по трем взаимодополняющим векторам ответственности: перед Богом, общиной и самим собой, непрерывно корреляционном единстве, обеспечивающим перспективное масштабное соответствие» [2, с. 110], – утверждает Ю. Ю. Зверева. Зайнулла Расулев, будучи здравомыслящим и ответственным человеком, порицал любую крайность и настаивал на умеренности, в богословии стремился к сохранению равновесия между теорией и практикой. Надо полагать, что данный подход стал частью стратегии Зайнуллы ишана, которая была направлена на привлечение к тарикату представителей различных социальных слоев, начиная от рядового мусульманина до представителей образованной интеллектуальной элиты. Зайнулла Расулев не был адептом пассивного следования религиозным нормам, а являлся сторонником активного присутствия человека в мире. Он явно предпочитал посюстороннее (мирское) благочестие бездействию, полной отрешенности от мира. Отрицая эгоистичное стремление к достижению личного спасения, он призывал мусульман отстаивать свои социально-политические права и интересы. К примеру, суфии шазилийского тариката являются сторонниками активного участия в общественной жизни и противниками чрезмерного аскетизма, поскольку показное и чрезмерное нищенство, по их разумениям, идет в разрез с необходимостью быть благодарным Господу за его милосердие и щедрость [3, с. 248]. Зайнулла ишан не призывал своих последователей избегать нарочитого выставления своей праведности на публику, подчеркивая опасность такого поверхностного аскетизма, показной набожности. Основным препятствием на пути к Богу является рийа, обозначающая лицемерие, тщеславие, самодовольство. Зайнулла ишан не переставал подчеркивать важность высоких моральных качеств в сочетании со скромностью, добросовестным выполнением своих обязанностей, тайной благотворительности, благопристойным поведением на людях и праведным деянием – все то, что созвучно ценностям «среднего» класса мусульманской общины. Он не был склонен к «открытому политическому конформизму», как, например, один из самых известных классиков тасаввуфа аль-Джунайд аль-Багдади, который расценивал «социально-политический активизм» как проявление духовной и интеллектуальной незрелости и попытку восстать против установленного Богом миропорядка [Там же, с. 64]. Исходя из накшбандийско-халидийской идеологии, только из деятельностной позиции личности вырастает наиболее истинная религия.

В 1884 г. Зайнулла ишан основывает в г. Троицк медресе «Расулия», которое в конце XIX и в начале XX века становится образовательным центром мусульман России. Расулев признает синтез и престиж светского и религиозного знания, в связи с этим внедряет в своем учебном заведении новые педагогические методы обучения, расширяет его программы. По мнению известных исламоведов, данный колледж обладал самым высоким уровнем академического образования в мусульманском мире. В учебный план, кроме родного языка с грамматикой, входили национальная история, арабский язык и литература, персидский язык и литература, турецкий язык и литература, «отечественный язык» (русский), педагогика и методика, экономика, законоведение, естественная история (ботаника, зоология и геология), биология и антропология, всеобщая география, астрономия и космогония, арифметика, алгебра, геометрия, физика, химия, сельское хозяйство, медицина, гимнастика, чистописание, черчение и рисование [8, с. 246]. В медресе шакирды познакомились

с интеллектуальными основами античности: Платоном и Аристотелем, с историей развития философской мысли арабского мира: Аль-Газали, Авиценны, Аль-Фараби, Ибн-Рушда и др., с классическими произведениями поэтов средневекового Востока: Рудаки, Фирдоуси, Омара Хайяма, Саади, Руми, Хафиза, Низами и др. Расулеву чужды фанатизм и ксенофобия, он стремится воспитать в своих учениках высокие моральные качества. Среди последователей, идейных соратников Зайнуллы ишана достаточно назвать имена известных башкирских просветителей: поэта-суфия М. Акмуллу, писателя М. Гафури и др.

Сочинения из немногочисленного наследия Зайнуллы Расулева посвящены различным аспектам суфийской теории и практики. Из них самым значительным как по объему, так и по содержанию является книга «Божественные истины», большая часть которой состоит из сборника молитв, воззваний к Богу и поучительных хадисов. При реконструкции религиозных взглядов Зайнуллы Расулева приходится полагаться на народные легенды и предания, свидетельствующие о его караматах. Обладая серьезными знаниями в области тибетской медицины, фитотерапии, гипноза, Зайнулла ишан мог излечивать больных, перед диагнозами которых до сих пор современная медицина бессильна. Надо сказать, что еще в Средневековье арабскими врачами-суфиями были созданы энциклопедии теоретической и клинической медицины в области фармакологии, хирургии, офтальмологии. К примеру, «Книгу исцеления» Абу Али ибн-Сины (Авиценны), написанную в стихах, в Европе в течение шести веков почитали за медицинскую Библию. В исламе философов и врачей обозначают одним понятием – хаким, то есть мудрецом, обладателем знаний во всех традиционных науках. Многие люди становились свидетелями караматов великих суфиев: явлений телепатии, чудес исцеления ими больных или, к примеру, их способности превращения низкопробного металла в золото только путем созерцания [4, с. 21]. В суфийской практике большое внимание уделяется сновидениям, в некоторых ответвлениях братства кадирия практиковался следующий ритуал посвящения: желающий вступить в их общество, должен был увидеть «святого» шейха во сне, причем настолько ясно, что, даже никогда не видя изображения Абд аль-Кадира, мог бы узнать его среди тысячи людей [3, с. 213]. Можно привести похожий факт из жизни Зайнуллы Расулева. Его будущий мюрид из Дагестана – Сайфулла-кади Башларов – долгое время искал по всему миру и не мог найти себе духовного наставника, пока ему во сне не приснился его бывший Учитель, который указал ему поехать в Троицк к кутбу аз-заману, «полносу эпохи», великому суфийскому шейху Зейнулле Шарифи и вступить под его воспитание в Накшбандийский тарикат [6, с. 25].

Зайнулла Расулев был разносторонним ученым, активно участвующим в дебатах между сторонниками идеологий различных направлений в мусульманстве, например с выдающимся богословом и правоведом-ханбалитом Ибн Таймией, Таки ад-дин Ахмадом, идеи которого легли в основу учения ваххабитов, призывающих к «чистоте» ислама и борющихся против «вредных новшеств» (бида). В своих статьях «Макалат Зайнийи» Расулев отстаивает идею равноправия всех мусульманских богословско-правовых школ и религиозно-философских течений. Более чем сто лет назад Зайнулла Расулев предвидел события XX-XXI веков, осознавая угрозу, исходящую от учения и движения фундаменталистского толка Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба (1702-1792) [5, с. 2].

Иранского суфия Абд аль-Кадира аль-Джилани часто считали самым великим Аулия всех времен и народов и чуть ли не воплощением Бога на земле. Его тезка и потомок – амир Абд эль-Кадэр, – будучи шейхом местного ответвления кадирийского братства, на протяжении многих лет руководил сопротивлением французской колонизации Северной Африки и ныне считается национальным героем алжирцев [3, с. 215]. Зайнулла Расулев стал последним «Великим шейхом» суфийского братства Накшбандийа на территории Урало-Поволжья, Западной Сибири, Кавказа и Крыма. Прошло почти сто лет со дня смерти ишана и тем зримее просматривается масштабность его религиозно-духовной и культурно-просветительской деятельности в регионе вплоть до падения царского режима в России в 1917 году. В статье русского востоковеда В. В. Бартольда по случаю смерти ишана есть следующие слова, что шейх Зайнулла Расулев был духовным королем своего народа [1, с. 73-74]. Его ученики, такие как Галимджан Баруди и Ризаитдин Фахретдинов, Габдрахман Расули, Шакир Хияледдинов, занимавшие высокую должность муфтиев, руководителей Духовного управления мусульман России, признавали шейха Зайнуллу Расулева своим духовным наставником. Сын ишана Габдрахман оказался достойным приемником своего отца, будучи на данном посту с 1936 г. по 1950 г., вел свою деятельность в условиях открытых гонений на религию. В мае 1942 г. на съезде духовенства он обратился с воззванием к мусульманам Советского Союза [7, с. 4], а уже 3 марта 1943 г. в газете «Известия» был опубликован текст телеграммы Г. Расули о средствах, собранных мусульманами на строительство танковой колонны и о его личном вкладе в 50 000 тысяч рублей. Авторитет Габдрахман-хазрета позволил после войны возобновить хадж, куда он выезжал в качестве руководителя группы советских паломников. В настоящее время место захоронения Зейнуллы ишана в мусульманском кладбище г. Троицк Челябинской области почитают как источник Божественной милости и благодати, оно является важным объектом культа и массового посещения верующих. В основе учения Расулева лежало стремление просветить свой народ, мусульманскую общину, внушить братьям по вере высокие морально-этические ценности и тем самым вывести их на путь Божественной истины.

Список литературы

1. Бартольд В. В. Шейх Зайнулла Расулев (1833-1917). Некролог // Мусульманский мир. Петроград, 1917. Вып. 1. С. 73-74.
2. Зверева Ю. Ю. Композиционные средства онтологического обоснования этики мировых религий // Облики современной морали. В связи с творчеством академика РАН А. А. Гусейнова: материалы Международной научной конференции (МГУ имени М. В. Ломоносова, 16-19 марта 2009 г.). М.: МАКС ПРЕСС, 2009. 336 с.

3. **Кныш А. Д.** Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М. Г. Романов. СПб.: ДИЛЯ, 2004. 464 с.
4. **Мансури Захра.** Сеид Хосейн Наср о специфике науки в исламском мире // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2007. № 5. С. 3-26.
5. **Насыров И. Р.** Великое видится на расстоянии (духовное наследие Шейха Зайнуллы Расулева) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.assalam.ru/content/story/1702> (дата обращения: 20.05.2016).
6. **Сайфулла-кади Башларов** / сост. М. А. Омаров. Махачкала: Ихсан, 2008. 44 с.
7. **Хабутдинов А.** Духовные управления и советские мусульмане в годы Великой Отечественной войны // Рисалэт: религиозно-просветительская газета. 2015. № 04 (201). Апрель.
8. **Юлдашбаев Б. Х.** История формирования башкирской нации. Уфа, 1972. 336 с.

SPIRITUAL MENTOR OF HIS PEOPLE

Rakhmatullina Zilya Nurmukhametovna, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University
zilah@yandex.ru

The article is devoted to the religious-spiritual and cultural-educational activity of the notable Bashkir ishan, outstanding theologian of the Islamic world, the Great Sheikh of the Sufi fraternity of Naqshbandi Zaynulla Rasulev (1833-1917), who brought up the whole generation of the national elite of the Muslims of the Ural-Volga region, Kazakhstan, Siberia, the North Caucasus and Crimea before the fall of tsarist regime in Russia. Nowadays his views acquire larger and larger topicality in connection with the fact that Zaynulla Rasulev warned of the future threat posed by the radical Islamic doctrine – Wahhabism – in his works more than a century ago.

Key words and phrases: Islam; Sufism; auliya; sheikh; austerity; scholasticism; tariqa; Zikr; Sadaqah; Tasavvuf; marifat.

УДК 784

Искусствоведение

В данной статье повествуется о многогранной деятельности Мануэля дель Популо Висенте Гарсиа, основателя знаменитой школы Гарсиа, вокального педагога, композитора, выдающегося тенора, любимца Джоаккино Россини. Творчество Гарсиа занимает центральное место в истории вокального искусства, однако до настоящего времени является малоизученным. В работе рассматриваются черты исполнительского стиля певца на основе произведений Россини, Моцарта и Гарсиа. А также обосновывается его роль в становлении амплу тенора-виртуоза в опере конца XVIII – начала XIX века.

Ключевые слова и фразы: школа Гарсиа; тенор; партия; опера; эпоха романтизма; *bel canto*.

Решетникова Светлана Владимировна

Музыкальная школа № 13, г. Казань
lana-budilova@mail.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО МАНУЭЛЯ ДЕЛЬ ПОПУЛО ВИСЕНТЕ ГАРСИА

Мануэль дель Популо Висенте Гарсиа (1775-1832 гг.) – один из выдающихся теноров конца XVIII – начала XIX века, первый исполнитель партии графа Альмавива в опере «Севильский цирюльник» Джоаккино Россини, успешный композитор и вокальный педагог. Среди его учеников самые известные – это его дети: Мануэль Патрисио Родригес Гарсиа (1805-1906 гг.), певец, великий вокальный педагог и изобретатель ларингоскопа (1855 г.); Мария Фелисита Малибран-Гарсиа (1808-1836 гг.), примадонна начала XIX века, композитор, и Полина Виардо-Гарсиа (1821-1910 гг.), оперная дива, композитор и вокальный педагог. Несмотря на то, что имя Мануэля Гарсиа является известным во всем мире, его творчество малоизучено. Целью данной статьи является освещение его вокально-исполнительской деятельности.

Гарсиа выступал в различных театрах мира, среди которых *Opéra-Comique*, *Théâtre de l'Odéon* и *Théâtre-Italien* (Париж), *Kings Theatre* (Лондон), *Parks Theatre* (Нью-Йорк), *Del Fondo u San Carlo* (Неаполь), *Canos del Peral*, *Teatro de la Cruz* и *Teatro Principal* (Мадрид), работал с прославленными певцами своего времени: Доменико Донцелли, Жильбер Дюпре, Изабелла Кольбран, Генриетта Зонтаг, Мария Малибран, Джудитта Паста и др. [7].

Несмотря на свое испанское происхождение, Мануэль Гарсиа был воплощением итальянского тенора, в совершенстве владеющего техникой *bel canto*, к такому выводу мы приходим, изучив литературу на иностранных языках Джеймса Радомски «Мануэль Гарсиа (1775-1832): хроника жизни тенора “бельканто” на заре романтизма» (“*Manuel Garcia (1775-1832): Chronicle of the Life of a “Bel Canto” Tenor at the Dawn of Romanticism*”. Оксфорд, 2000), «Мануэль Гарсиа (1775-1832): маэстро бельканто и композитор» (“*Manuel Garcia (1775-1832): Maestro del bel canto y compositor*”. Мадрид, 2003); Джона Поттера «Тенор. История голоса» (“*Tenor. History of a Voice*”. Лондон, 2009), а также книгу известного итальянского певца Джакомо Лаури-Вольпи «Вокальные параллели» («*Voci parallele*») в переводе Ю. Н. Ильина [2; 6; 7; 8].